

«Тот, кто возвращает любовь Отцу» (Часть 1)

Существует внешнее послушание и то, что на Небесах — между ангелами и Пресвятой Троицей. Послушание это таково, что в нем происходит соединение двух волей. Ангел не задает вопросов Пресвятой Троице. И прежде, чем что-либо делает, он пребывает в Ней абсолютно.

Такое послушание было свойственно и Деве Марии. Из Ее вопроса ангелу во время благовещения: «Как это будет?», исходит готовность сделать всё, что говорит и желает Бог. В вопросе Марии нет никакого сомнения, хотя она и не знает, что будет и как. Это – послушание радости. Это – послушание любви. Это послушание, исходящее из взгляда на Любовь, из непрерывного всматривания в Любовь. Из непрерывного вопрошающего взгляда, насколько Бог любит меня. И этот непрерывный взгляд и вопрос рождают во мне желание возвращать эту любовь. Это не обязанность, не то, что я должен что-то делать, но то, чего желаю всем своим существом. Это – новый принцип жизни. Такая любовь, такое служение никогда не видит того, что сделало. В такой любви воистину левая рука не знает, что делает правая. Такая любовь умеет быть бескорыстной слугой. Это и есть внутреннее послушание.

Посмотрим на образ двух сыновей и милосердного отца. Не будем останавливаться на деталях, для меня важен один момент – возвращение блудного сына домой. Все село видело, что происходит, женщины судачили между собой: «Он долго не выдержит». Они размышляли, что с ним случится завтра, на следующей неделе, на будущий год. И мы вместе с ними могли бы продолжить эту историю.

Возможны два варианта. Первый: сын вернулся — голодным, израненным и первые полгода спал до полудня, набирался сил, ничего не делал. Но скажите: что станет с ним через год? Я думаю, вы бы согласились с женщинами из села – из него ничего бы не вышло. А через три года он бы снова восстал против отца, стал бы всем недоволен, все бы ему надоело, и он снова просил бы половину имения. На этом пути нет спасения.

Но возможен и второй вариант. Пришел сын, покался, заплакался, и всё село это видело. И следующие 6 месяцев он каждое утро встает в 5 утра, набирает воду, окапывает виноградник, работает в поле... Живет скромно и постоянно говорит о том, как он был глуп, и как его отец – добр. И всему селу говорит: не поступайте так. Что же будет дальше с этим сыном? Я думаю, сельские женщины сказали бы: «Он действительно изменился! Невероятно!» И через 3 года все продолжается в том же духе. И люди видят – это действительно стало для человека уроком. Он обратился. И люди спрашивали бы друг

друга: *«Посмотрите, что в сердце этого молодого человека? Неужели не видите, что там радость?»* Почему он радостный? Потому что постоянно носит в сердце воспоминание о том, как отец его простил, видит, насколько он любим. Видит добро, которое его окружает. Благодарен и за постель, на которой лежит и за крышу над головой, и за еду, а больше всего – за прощение.

В этой притче Иисус ставит перед нами образы лишь двух сыновей. Но существует и третий. Это Сын, который всегда был в доме Отца и всегда был благодарен. Он не был тем, кто живет в доме, но не видит любви Отца. Не был Он и тем, кому нужно было через многое пройти, чтобы осознать любовь Отца. Этот сын – сам Иисус.

Отец говорит старшему сыну: *«Всё моё – твоё»*, а это означает: *«Безгранично люблю тебя»*. И только всматривание в эту любовь пробуждает в нас любовь. И это то, чего мы не смеем никогда забыть.

Мы, священники, находимся в ситуации, когда можно с уверенностью сказать – *«всё, что принадлежит Отцу – моё»*. И мой призыв состоит в том, чтобы возвращать любовь. Именно поэтому моя задача, как священника – каждый день находить время для того, чтобы всматриваться в Божью любовь. Все мои молитвы, все мои медитации служат именно этому, но не как обязанности, а как возможности каждого дня видеть, сколь сильно любит меня Бог. Что Он простил меня. И неважно с каким сыном из этой притчи мы себя ассоциируем, важно никогда не забывать, что Он простил нас. Парадокс этого прощения состоит в том, что Бог, несмотря ни на что, и сейчас зовет меня. Он доверяет мне то место, которое принадлежало мне с самого начала.

Моя жизнь – это служение из любви. Служение до такой степени, пока моя воля ни соединится с Его, пока моя воля не перестанет существовать. Когда она соединяется с Его волей, как воля ангела. И это становится знаком для мира.

Священник – это тот, кто постоянно принимает любовь Отца. Кто каждое утро молится, чтобы пережить ее, кто непрестанно ищет эту любовь и возвращает ее. Если я не верну этой любви – она умрет во мне. И потому я постоянно ищущу: *«Как, Господи, я верну Тебе Твою любовь? Где и каким образом я верну ее?»* Это моё единственное послание в этом мире. Я не должен спасать мир. Я не должен накормить всех голодных. Я не должен искать технологические решения. Я не должен исполнять политическую функцию. Не должен вести победное войско. Не должен оставить потомство. Никто не имеет такой привилегии, как я, священник, у которого только одна миссия – миссия любви, призвание любви: всю свою жизнь я посвящаю поиску – ищущу возможность вернуть любовь.

Первой моей задачей должно быть воистину это – постоянно возвращаться к этой любви. Для этого существуют моя молитва, мои обязанности, моё одиночество. А места и возможности для этого служения — повсюду. Как звёзды, которые не видны днем, а ночью – все небо ими усыпано, так и возможности для возвращения любви могут быть не видны, но в духовном свете – засияют на моем горизонте. Для этого не нужна какая-то сильная сверхчеловеческая воля, не нужна какая-то особая техника – но глубокое воспоминание любви Божьей. Осознание того, что я не смею забыть этой Божьей любви.

Размышления: отец Иван Мандурич SJ, 20-й международный семинар для священников в Меджугорье, 2015 г.